

Научная статья
УДК 327.82(73)
doi: 10.17223/19988613/99/16

Особенности многосторонней дипломатии США на примере IX Межамериканской конференции 1948 г.

Людмила Николаевна Смолякова

Томский государственный университет, Томск, Россия, smol_in@mail.ru

Аннотация. Рассматривается проявление особенностей многосторонней дипломатии США в связи с IX Межамериканской конференцией 1948 г. Накопленный опыт взаимодействия с латиноамериканскими странами в рамках панамериканских отношений был использован США для завершения процесса их подчинения своим стратегическим интересам после Второй мировой войны. Отслеживание процесса подготовки и проведения конференции на основе источников помогает выявить характерные действия американской дипломатии в ходе многосторонних переговоров.

Ключевые слова: многосторонняя дипломатия, межамериканская система, ОАГ, IX Межамериканская конференция, военно-политический блок

Для цитирования: Смолякова Л.Н. Особенности многосторонней дипломатии США на примере IX Межамериканской конференции 1948 г. // Вестник Томского государственного университета. История. 2026. № 99. С. 142–154. doi: 10.17223/19988613/99/16

Original article

Features of U.S. Multilateral Diplomacy on the Example of the IX Inter-American Conference in 1948

Lyudmila N. Smolyakova

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, smol_in@mail.ru

Abstract. The appeal to this topic seems relevant in connection with the increased interest in the 21st century in new challenges facing the forms and models of multilateral diplomacy. There are significant differences in the understanding of the methods of implementing multilateral diplomacy among western and domestic researchers: for the former, it is a form of global governance; for the latter, it is achieving equality for all participants. Both recognize the need for a more in-depth study of the process of implementing multilateral diplomacy, which primarily requires careful selection and understanding of factual material from specific historical events - international intergovernmental organizations and conferences. This article examines the manifestation of the features of US multilateral diplomacy in connection with the IX Inter-American Conference of 1948, which formed the first military-political bloc in the post-war period. The United States interacted with Latin American countries within the framework of Pan-American relations since the beginning of the 19th century, which allowed them to use the accumulated experience to complete the process of their subordination to their strategic interests after World War II. An analysis of the process of preparation and holding of the conference based on published sources - materials of the US State Department and Congress, American newspapers, helps to identify the characteristic actions of American diplomacy during multilateral negotiations. The article examines the process of discussing the main provisions of the economic agreement and the anti-communist resolution, the reorganization of the Inter-American system and the adoption of key articles of the OAS Charter. The characteristic features of the multilateral diplomacy of the United States in the process of preparation and holding of the Inter-American Conference of 1948 are formulated in the conclusions of the article. The experience of creating the first military-political bloc of the United States demonstrated the possibilities of multilateral diplomacy for the formation of common rules of international relations, within the framework of which it is possible, with the help of reservations and internal legal provisions, to ensure the protection of one's interests and leadership position.

Keywords: multilateral diplomacy, inter-American system, OAS, IX Inter-American Conference, military-political bloc

For citation: Smolyakova, L.N. (2026) Features of U.S. Multilateral Diplomacy on the Example of the IX Inter-American Conference in 1948. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya – Tomsk State University Journal of History*. 99. pp. 142–154. doi: 10.17223/19988613/99/16

Введение

Опыт американской дипломатии, связанный с функционированием многосторонних институтов международных организаций, складывался с XIX в. В статье предпринята попытка сформулировать черты американской дипломатии, проявившиеся в связи с подготовкой и проведением IX Межамериканской конференции 1948 г., на которой завершился процесс формирования первого военно-политического блока после Второй мировой войны. Созданная в 1948 г. США и странами Латинской Америки Организация американских государств (ОАГ) опиралась на опыт их длительного взаимодействия в рамках панамериканских конференций 1889–1938 гг. и Панамериканского союза, оформленного в 1910 г. Анализ действий американской дипломатии в связи с Межамериканской конференцией 1948 г. в Боготе позволяет составить представление о накопленном опыте реализации поставленных целей в рамках многосторонних отношений. Данные практики являются примером осуществления многосторонней дипломатии США в латиноамериканском регионе в первые послевоенные годы. Обращение к данной теме представляется актуальным в связи с возросшим в XXI в. интересом к новым вызовам, стоящим перед формами и моделями многосторонней дипломатии. В научных исследованиях истории международных отношений проблемам реализации многосторонней дипломатии и ее последствий уделяется немного внимания, особо отмечается недостаток изучения исторических практик ее осуществления.

Среди американских исследователей наиболее распространенным определением понятия «многосторонняя дипломатия» является формулировка представителя неолиберального институционализма в теории международных отношений профессора Принстонского университета Роберта О. Кеохейна: «...практика координации национальной политики в группах из трех или более государств посредством специальных соглашений или посредством институтов» [1. Р. 731]. Однако в данном определении фиксируются количественные и внешние показатели понятия. Качественные существенные признаки можно найти в более поздних размышлениях автора: «Многосторонние институты способствуют сотрудничеству... однако элиты непропорционально выиграли от этого сотрудничества» [2]. По поводу сути такого сотрудничества Р. Кеохейн вместе с соавторами С. Маседо и Э. Моравчиком в работе «Укрепляющая демократию многосторонность» утверждает, что «многосторонние институты... могут усилить демократию, а сотрудничество, таким образом, по своей сути является политическим, требующим взаимного приспособления и часто торга, сопровождаемого явным использованием власти... гегемония основывается на власти и богатстве, а не на убедительности или привлекательности своей системы для других» [2]. Таким образом, Р. Кеохейн соглашается с тем, что сотрудничество в рамках многосторонних институтов связано с вопросами власти, на основе которой создается гегемония. Полагаем, что именно в этом смысле многосторонность рассматривается как средство укрепления демократии.

Профессор Колумбийского университета Дж. Рагги представлял многосторонность как «институциональную форму, которая координирует отношения между тремя или более государствами на основе “обобщенных” принципов поведения». [3. Р. 570–571]. В этом определении есть качественное измерение: многосторонность опирается на определенную степень институционализации, которая делает применение правил систематическим. Важно отметить указание Дж. Рагги на то, что «многосторонние нормы и институты появились, чтобы сыграть важную роль в управлении широким спектром региональных и глобальных изменений» [3. Р. 561]. На наш взгляд, данный аспект помогает обнаружить запрос на потребность управления процессом перемен.

Опираясь на работы Дж. Рагги, профессор Монреальского университета Винсент Пулио, определяет многосторонность как «глобальную практику управления, характеризующуюся инклюзивной, институционализированной и принципиальной формой политического диалога» [4. Р. 53]. Винсент Пулио утверждает, что «практика постоянного представительства в международных организациях зарекомендовала себя как основная форма глобального управления», «многосторонняя дипломатия пронизана политикой силы», а практика «международной иерархии строится на программе «неформального управления» в многосторонних организациях» [4. С. 5].

Оксфордская исследовательская энциклопедия международных исследований также подчеркивает, что «многосторонность можно определить, как глобальное управление многими», а многосторонняя дипломатия «может основываться на многосторонности или иметь многосторонность в качестве цели» [5].

В отечественных исследованиях также используется определение многосторонней дипломатии, подчеркивающее количественную характеристику понятия: «...разновидность дипломатической деятельности, в которой одновременно участвует несколько (три и более, вплоть до 200) государств» [6. С. 69]. Дипломатический словарь издания советского периода связывал этот вид дипломатической деятельности «с работой международных межправительственных организаций и конференций, проведением переговоров, консультаций и т.п.» [7. С. 329]. Авторы сборника «Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений» показали необходимость дальнейшего теоретического осмысления понятия «многосторонняя дипломатия» и предложили свою трактовку коренного отличия многосторонней дипломатии от традиционных форм дипломатии: координация внешнеполитической деятельности группы государств осуществляется на основе общих принципов для всех участников данной группы без исключений, что «предполагает равенство каждого из них как в смысле прав, так и ответственности» [8. С. 3].

Таким образом, мы видим существенные различия в понимании способов реализации многосторонней дипломатии среди западных и отечественных исследователей: для первых это форма глобального управления, для вторых – достижение равенства всех участников.

Те и другие признают необходимость более глубокого изучения процесса осуществления многосторонней дипломатии, что прежде всего требует тщательного отбора и осмысления фактического материала конкретных исторических событий – международных межправительственных организаций и конференций.

Предпосылки создания Организации американских государств на IX Межамериканской конференции

Путь к созданию организации, объединяющей США и латиноамериканские страны, начался в конце XIX в. с реализации идеи панамериканской общности, которая рассматривалась американскими правящими кругами в качестве способа установления более тесных политических и торговых связей между Соединенными Штатами и странами Центральной и Южной Америки. Отношения строились в рамках проведения панамериканских конференций, первая из которых прошла в 1889 г. в Вашингтоне. До начала 1930-х гг. процесс создания межамериканского союза шел в логике двух основных тенденций – США стремились к образованию панамериканского союза под эгидой Вашингтона, а латиноамериканские страны добивались организации своего объединения с выраженной антиамериканской направленностью. До 1930-х гг. для большинства латиноамериканских элит Англия оставалась источником займов и рынком сбыта. В период мирового экономического кризиса 1929–1933 гг. политика панамериканизма Соединенных Штатов была близка к провалу, оборот внешней торговли с латиноамериканским регионом резко сократился, в Европе назревал всеобщий мировой конфликт. В этих условиях администрация Ф. Рузвельта вынуждена была перейти к политике «добраго соседа», отказаться от практики односторонних интервенций и начать реализацию программы обеспечения нейтралитета всех американских республик на случай войны.

По предложению Вашингтона в декабре 1936 г. в Буэнос-Айресе прошла чрезвычайная конференция американских государств, которую заместитель госсекретаря США по проблемам Латинской Америки Г. Уоллес назвал самой важной из всех панамериканских конференций [9. С. 60]. С его оценкой сложно не согласиться, потому что Соединенным Штатам на ней удалось обеспечить принятие «программы поддержания мира», содержавшей требование на случай войны проведения общей политики нейтралитета американских государств. На этой конференции в качестве основы панамериканизма удалось утвердить тезис «угроза безопасности одному американскому государству означает угрозу безопасности остальным странам Америки», а также достичь договоренности о проведении обязательных консультаций в случае возникновения «любой угрозы миру» [9. С. 61]. Таким образом, были найдены объединяющая идея для оформления союза и механизм ее реализации. Фактически США удалось осуществить «панамериканизацию доктрины Монро», поскольку коллективная интервенция возможна была лишь в номинальном значении, ведь ее основной силой могли быть только США, а это означало предоставле-

ние им панамериканского мандата для будущих интервенций. Далее оставалось сохранить и закрепить достигнутые договоренности по формированию объединения американских государств, а также обеспечить в нем доминирующее положение.

В декабре 1938 г. в Лиме (Перу) на VIII Панамериканской конференции идея о признании угрозы для одного государства угрозой для всех американских государств была закреплена в «Декларации принципов американской солидарности», а также был учрежден новый орган межамериканской системы – консультативное совещание министров иностранных дел американских государств – периодические встречи министров иностранных дел латиноамериканских государств и США с целью рассмотрения проблем срочного характера, имеющих общий интерес для американских государств [10]. Следует отметить: американская дипломатия исходила из того, что основная функция этих конференций состоит в том, чтобы рассматривать не вызывающие споров темы, по которым можно вести свободную и всестороннюю дискуссию с целью достижения соглашения и сотрудничества [10].

На Межамериканской конференции по проблемам войны и мира, проходившей в Мехико в замке Чапультепек 6 марта 1945 г., был одобрен Заключительный акт о межамериканской взаимной помощи и солидарности, который включал уже широкое толкование понятия «агрессия»: «Любое нападение государства на целостность или неприкосновенность территории, а также на суверенитет или политическую независимость американского государства должно... рассматриваться как акт агрессии против других государств, подписавших настоящий документ» [11]. Одобренный документ в дальнейшем обеспечил правовую основу для заключения Межамериканского акта о взаимной помощи, который был подписан на Межамериканской конференции в Рио-де-Жанейро в 1947 г. [12].

Перед американской дипломатией была поставлена задача «преобразовать временный Акт Чапультепека военного времени в постоянный договор», сделав «переговоры по такому договору единственным пунктом повестки дня в Рио-де-Жанейро», с которой она успешно справилась [13]. Ключевыми статьями «Пакта Рио-де-Жанейро» были ст. 3, содержащая обязательство оказывать помощь в отражении всякого вооруженного нападения на любое из американских государств, расположенное в «зоне безопасности», ст.4, определившая «зону безопасности», ст.6, толковавшая понятие «агрессия» не только как вооруженное нападение, но и как внутриконтинентальный или внешнеконтинентальный конфликт.

Завершающим этапом оформления военно-политического блока американских государств стала IX Межамериканская конференция, которая прошла в 1948 г. в столице Колумбии Боготе. К этой конференции США готовились особенно тщательно.

Подготовка IX Межамериканской конференции

По замыслу госдепартамента IX Межамериканская конференция должна была решить следующие основ-

ные задачи: реорганизовать межамериканскую систему, приняв устав организации, и разработать основы экономического сотрудничества американских государств, утвердив соответствующее соглашение [14]. Наибольшее беспокойство у американской стороны вызывали экономические вопросы межамериканского сотрудничества, поскольку латиноамериканские страны были разочарованы результатами послевоенной политики США в Западном полушарии, а также тем, что Соединенные Штаты предоставляли помощь другим регионам мира [15]. Экономическая политика США в латиноамериканском регионе после Второй мировой войны исходила из того, что программа, подобная «плану Маршалла», предоставлена ему не будет, что страны этого региона должны «принять меры, которые будут способствовать притоку частного инвестиционного капитала из-за рубежа», а в рамках межамериканской системы необходимо «создать эффективный механизм» для ускорения и расширения этого процесса [15].

На этапе выработки повестки конференции американская сторона понимала необходимость исключения из процесса обсуждения на будущей конференции вопросов, вызывающих разногласия у ее участников, поскольку в экономических взаимоотношениях со странами Латинской Америки, в отличие от военно-политической сферы, еще не были достигнуты договоренности об основах экономической программы. Так, после предпринятых усилий госдепартамент отказался поднимать вопрос о нефти на конференции. Сначала госдепартамент предпринял попытку делегировать инициативу выдвижения идеи обсуждения вопроса о нефти какой-нибудь латиноамериканской стране. Госсекретарь Дж. Маршалл в письме дипломатическим представителям в американских республиках, добывающих нефть, заявил о заинтересованности США в развитии их нефтяных источников, предложил им пересмотреть некоторые законы, которые ограничивали возможности вложения американских инвестиций в нефтяную промышленность, и выступить с этой инициативой на конференции [16. Р. 245.]. В качестве примера латиноамериканским странам ставилась Венесуэла, правительство которой позволяло американским компаниям вывозить до 50% добываемой нефти, что приносило им огромные прибыли ввиду ее низкой себестоимости.

В феврале 1948 г. начались неофициальные переговоры между представителями США и Мексики относительно участия американского капитала в разработке мексиканских нефтяных источников, чтобы достигнуть соглашения к началу конференции в Боготе и объявить результаты переговоров всем делегатам. Ведь Мексика одной из первых сделала крупные шаги в развитии национальной нефтяной промышленности, проведя национализацию иностранных компаний этой сферы в 1938 г. Представленная в ходе переговоров программа мексиканского правительства предусматривала получение иностранным капиталом прибыли в размере 10–20% стоимости добываемой нефти и предоставление контроля за поступлением доходов мексиканскому правительству [17. Р. 4459–4460]. Госдепартамент ознакомил с предложениями Мексики представителей крупных нефтяных компаний, собственность которых

была национализирована. Однако они настаивали на предоставлении им более высокого уровня прибылей и исключения права контроля мексиканского правительства над финансовыми операциями [17. Р. 4459–4460].

Американо-мексиканские переговоры относительно возвращения американских нефтяных монополий накануне конференции не дали результатов, поэтому обсуждение вопроса о нефти было исключено госдепартаментом из повестки конференции. Отказ включить проблему расширения поставок стратегического сырья, в первую очередь нефти, для рассмотрения в ходе IX Межамериканской конференции объясняется стремлением правительства США добиться, по словам помощника госсекретаря по экономическим делам У. Торпа, «полного признания американскими государствами прежде всего принципа необходимости неограниченного потока иностранного капитала и техники для экономического развития Западного полушария» [18. Р. 315]. На данном примере видно стремление американской дипломатии использовать многосторонний подход для принятия общих положений, которые в дальнейшем можно использовать в собственных интересах, решая конкретные задачи. К числу мероприятий, нацеленных на выработку основ будущего взаимодействия, стоит отнести подготовленный для принятия на конференции текст экономического соглашения.

В повестке конференции оставили вопрос об экономическом «сотрудничестве» американских государств, которое должно было обеспечить многостороннюю основу для разработки источников сырья и заключения двусторонних соглашений с латиноамериканскими странами. Американская делегация на межамериканской конференции должна была добиться одобрения латиноамериканскими представителями положений о «либерализации налоговых законов» с тем, чтобы «стимулировать свободный приток частных иностранных инвестиций [16. Р. 237–238]. США отводили также важное место Латинской Америке в осуществлении «плана Маршалла». Госдепартаментом была создана специальная рабочая группа по стратегическим материалам для выработки программ использования стратегических материалов стран Латинской Америки, куда вошли представители госдепартамента и военных ведомств [16. Р. 238–241].

В первые послевоенные годы заметно сократилась доля государственных инвестиций США в экономику латиноамериканских стран, которые в 1945–1950 гг. составили лишь 1,8% от общей суммы [19. Р. 238–239]. По выражению президента Аргентины Перона, над Латинской Америкой навис «долларовый занавес», под которым имелось в виду резкое сокращение инвестиций из государственных источников США [19. Р. 238–239]. В то же время быстро росла доля ввоза частного капитала в этот регион: в 1945 г. было около 3 млрд долл. частных инвестиций, в 1948 г. – 4,15 млрд долл. [20. Р. 14]. В принятой на конференции в Мехико «Экономической хартии» была провозглашена цель установления на континенте бесспорного преобладания свободной конкуренции, что означало поощрение развития частной инициативы, следование принципу невмешательства правительств в экономические про-

цессы своих стран, признание нежелательным создание государственного сектора, а также ликвидация различных ограничений в отношении капиталовложений и торговли [21. С. 179].

Латиноамериканские страны возлагали большие надежды на конференцию в Боготе, считая, что здесь им удастся «заставить Соединенные Штаты перейти от обещаний об экономической помощи к конкретным обязательствам» [22. Р. 198]. В годы Второй мировой войны в результате нарушения торговых связей Латинской Америки с европейскими странами, сокращения импорта промышленного оборудования, увеличения спроса на сырье на мировом рынке и накопления золотого запаса в 4,4 млрд долл. появились благоприятные возможности для развития национальной промышленности. Однако инфляция и сокращение Соединенными Штатами закупок латиноамериканского сырья в первые послевоенные годы, а также возросший импорт промышленного оборудования из США привели к тому, что уже в 1948 г. золотые запасы истощились и дефицит платежного баланса составил 2,8 млрд долл. [23. Р. 234]. Латиноамериканские страны надеялись добиться в Боготе увеличения государственной финансовой помощи со стороны США для дальнейшего развития национальных предприятий. Отвечая на просьбу латиноамериканских государств о «плане Маршалла» для Латинской Америки, президент Г. Трумэн цинично заявил, что «“план Маршалла” в Западном полушарии длится в течение столетия, известный как доктрина Монро» [24. Р. 24].

Следует обратить внимание на прагматизм госдепартамента и опору на понимание реальной социально-политической ситуации в латиноамериканском регионе при определении способов достижения поставленных задач, что также проявилось при включении проекта антикоммунистической резолюции в повестку конференции. В Бюро по планированию внешней политики госдепартамента США отказались от подписания многостороннего межамериканского антикоммунистического соглашения на конференции, придя к заключению, что «коммунизм в Америке представляет потенциальную опасность» [25. Р. 150–160]. Тем не менее в рекомендации госдепартамента отмечалось, что «делегация Соединенных Штатов должна предложить антикоммунистическую резолюцию» [26]. Принятое решение опиралось на подготовленный в ноябре 1947 г. сотрудниками ЦРУ доклад «Советские цели в Латинской Америке», в котором говорилось, что «советское тайное проникновение в стратегические области экономики американских республик» являлось ложной концепцией механизма влияния СССР в латиноамериканских странах, преувеличивающей «реальную опасность коммунизма в Западном полушарии», поскольку в компартиях 20 латиноамериканских стран состояло около 0,25% их населения [26]. В планируемой антикоммунистической резолюции посчитали достаточным «осудить международный коммунизм как орудие тоталитарной государственной политической системы» [26]. На госдепартамент возлагались обязанности по установлению обмена информацией между американскими государствами о деятельности коммунистов, исполь-

зованию консультативных совещаний министров иностранных дел для координации деятельности в борьбе с коммунистическим и революционным движением, согласованию работы всех министерств и ведомств американского правительства, имеющих какое-либо отношение к борьбе с коммунистическими партиями.

Многосторонняя дипломатия США в ходе IX Межамериканской конференции

IX межамериканская конференция открылась 30 марта 1948 г. в столице Колумбии Боготе. В ней приняли участие представители всех латиноамериканских стран, кроме Никарагуа¹. Наиболее многочисленной была делегация США – 93 человека во главе с госсекретарем Дж. Маршаллом [28. Р. 235.]. В составе делегации преобладали, как отмечал участвовавший в подготовке конференции и состоявший в пресс-центре американский корреспондент С. Инман, лица, непосредственно связанные с подготовкой и осуществлением «плана Маршалла» – министр торговли А. Гарриман, министр финансов Дж. Снайдер, министр сельского хозяйства Ч. Бреннен, председатель совета директоров Экспортно-импортного банка У. Макмартин и др. Среди делегатов Соединенных Штатов не было специалистов в культурной и социальной областях, а также тех, кто работал над реорганизацией Панамериканского союза. С. Инман объяснил такой состав делегации стремлением США использовать межамериканскую конференцию для прокладки пути частным инвестициям в латиноамериканские страны [28. Р. 246.]. Участие госсекретаря Дж. Маршалла «Нью-Йорк таймс» объяснила важностью решения для США вопроса «о защите и сохранении демократии в Америке», рассматриваемой американской дипломатией в качестве основы для заключения антикоммунистической резолюции [29. March 30. Р. 5]. Таким образом, состав делегации Соединенных Штатов был подобран для реализации ключевых задач, наиболее значимых для достижения поставленных целей: завершения процесса оформления военно-политического блока стран Западного полушария и создания институтов этого объединения для сохранения в нем лидерства США, а также создания условий для потока американских частных инвестиций в латиноамериканские страны.

Однако уже первые дни работы конференции показали, что обсуждение значимых для США вопросов пошло в нежелательном направлении. Так, американская делегация внесла свой проект антикоммунистической резолюции, суть которого сводилась к признанию латиноамериканскими республиками «международного коммунизма инструментом агрессии, представляющим угрозу демократическим институтам Западного полушария» [26]. Министр иностранных дел Аргентины Х. Брамуглиа выступил с заявлением, подтвердив свою высказанную накануне позицию, которую поддержали делегаты Венесуэлы, Гватемалы, Кубы, Панамы и ряда других стран: «Единственной основой фундаментальной политики против коммунизма является правильная экономическая политика» [29. March 29. Р. 4]. Х. Брамуглиа также высказал опасения, что ре-

золюция, «призывающая изгнать коммунизм с континента... может быть использована реакционными режимами как оправдание для расправы со своими врагами», что в еще большей степени будет способствовать дестабилизации политической ситуации в Западном полушарии [30. Р. 432]. В целом большинство представителей латиноамериканских государств придерживалось позиции, что обсуждаемая резолюция должна признать, что «угроза демократическим институтам на полушарии исходит справа и слева» [31. Р. 176]. Принятие резолюции, осуждающей установление не только левых, но и правых режимов, не входило в планы Вашингтона. Делегация Соединенных Штатов стремилась навязать резолюцию, которая в дальнейшем могла бы стать основой не только для контроля внутривнутриполитической ситуации в странах Латинской Америки, но и для вовлечения последних в курс глобальной политики США под прикрытием идеи об «обороне полушария».

Опасения американской дипломатии за исход конференции усиливались тревожными известиями о ходе обсуждения вопросов экономического соглашения. Недовольство латиноамериканских государств росло в связи с нежеланием США расширить рамки американской правительственной помощи, необходимой для поддержки процесса индустриализации во многих странах Латинской Америки, и стремлением американских правящих кругов отвести этому региону роль поставщика сырья и продуктов питания в деле осуществления «плана Маршалла». Отправной точкой для обсуждения вопросов экономического соглашения на конференции стало выступление госсекретаря Дж. Маршалла на втором пленарном заседании 1 апреля 1948 г. Маршалл объявил о том, что США не в состоянии предоставить немедленно широкомасштабную помощь Латинской Америке, так как значительные средства будут затрачены на осуществление «программы восстановления Европы». Главной темой его выступления была идея о преимуществах, которые дает частный капитал экономическому развитию, она и задала тон обсуждению вопросов экономического соглашения. При рассмотрении отдельных статей экономического соглашения между американской делегацией и представителями латиноамериканских стран неоднократно возникали разногласия. Боливия предложила установить равновесие между ценами на сырье и промышленные товары с тем, чтобы ликвидировать сложившуюся ситуацию, когда латиноамериканские страны покупали дорогостоящие промышленные товары, изготовленные из их же сырья, приобретенного американскими компаниями за бесценок. Это предложение, нашедшее поддержку у представителей других латиноамериканских государств, было включено в ст. 3 экономического соглашения в виде дополнения, признававшего необходимость «уравнивания условий торговли между странами, производящими сырье, и промышленно-развитыми странами» [16. Р. 46].

Чили, Венесуэла и Аргентина предложили создать межамериканский банк – независимый от США ссудный орган. Президент Центрального банка Аргентины Д. Марольо представил такой банк как смешанную

компанию, в которую будут вкладываться правительственные и частные капиталы всех американских государств, и заявил о готовности своей страны финансировать его создание [29. Арг. 9. Р. 10]. Однако независимый от США межамериканский банк не устраивал Соединенные Штаты, поэтому в качестве альтернативы они намеревались предложить создание Межамериканской организации развития с общими фондами США и стран Латинской Америки для предоставления займов и финансирования проектов [16. Р. 13]. В конечном счете этот вопрос был перенесен на конференцию по экономическим проблемам, которая должна была состояться в Буэнос-Айресе во второй половине 1948 г. Такая же судьба постигла поддержанную большинством латиноамериканских государств резолюцию, которая предусматривала заключение преференциальных тарифных соглашений для соседних стран Латинской Америки [24. Р. 42–43; 29. Арг. 28. Р. 15].

Основным вопросом, вокруг которого развернулась дискуссия на конференции и от которого фактически зависела судьба экономического соглашения, стало предложение США о принятии положения о «быстрой, равной и эффективной компенсации за экспроприацию», чтобы убрать препятствие для расширения вывоза капитала. Против принятия этого положения выступила мексиканская делегация, заявив, что конституция Мексики не предусматривает никаких выплат в случае экспроприации собственности [29. Арг. 27. Р. 13]. Соединенные Штаты при поддержке Эквадора, Гватемалы, Панамы и Венесуэлы попытались склонить Мексику к компромиссу. Однако сопротивление со стороны оппозиции оказалось достаточно сильным. Американская делегация вынуждена была пойти на крайнюю меру, заявив, что без принятия этого положения США не пойдут на подписание экономического соглашения [24. Р. 42]. Такая постановка вопроса обеспечила Соединенным Штатам необходимое большинство. Десятью голосами «за» против девяти внесенная Мексикой поправка, которая состояла в дополнении американского предложения словами «в соответствии с конституциями» заинтересованных стран, была отвергнута [16. Р. 42; 29. Арг. 10. Р. 397]. Данный пример иллюстрирует один из приемов достижения американской дипломатией целей в рамках многосторонних отношений: в решении значимых для себя вопросов США готовы были использовать поддержку согласных с их позицией сторон и оказывать откровенное давление на несогласных вплоть до выдвигания ультиматума, чтобы в конечном счете нейтрализовать не соглашающихся участников переговоров.

Значительные усилия американская дипломатия приложила, чтобы привлечь латиноамериканские страны к реализации «плана Маршалла». Деловые и правящие круги США предлагали латиноамериканским странам отправлять продукты питания и сырье в Европу, а взамен обещали поставлять промышленную продукцию из Соединенных Штатов [32. С. 66.]. Однако латиноамериканские страны совершенно обоснованно видели в «плане Маршалла» инструмент империализма XX века, с помощью которого Вашингтон добивался «сохранения колониального статуса государств Латин-

ской Америки путем восстановления промышленности Европы ценой их индустриализации» [33. March 27. P. 124; 34. Apr. 29. P. 12]. Близкая к правительственным кругам аргентинская газета «Ла критика» обвинила Соединенные Штаты в империалистических происках, указав, что стремление США стать единственным покупателем продукции 20 латиноамериканских стран и единственным продавцом этой продукции в Европе означает для Латинской Америки необходимость отказаться от планов собственной индустриализации и превратиться в поставщиков сырья для промышленной машины Соединенных Штатов» [35. № 37. С. 13]. Предвидя соответствующую реакцию латиноамериканских делегаций на конференции в Боготе, госдепартамент добился одобрения конгрессом США предоставления Экспортно-импортным банком (ЭИБ) дополнительного займа в сумме 500 млн долл. для Латинской Америки [36. P. 49]. Участвовавший в конференции президент Международного банка реконструкции и развития (МБРР) Дж. Макклой объявил о своем предстоящем визите в ряд стран для обсуждения вопросов по поводу новых займов. Однако в своем выступлении на заседании экономического комитета он подчеркнул, что основной преследуемой банком целью является прокладывание пути иностранным частным инвестициям [29. March 28. P. III, 1]. Несмотря на то, что представители Бразилии, Чили, Колумбии заявили о своей готовности принять участие в реализации «плана Маршалла», большинство делегатов не поддержало их. Министр иностранных дел Мексики Т. Боде заявил, что «ликвидация нищеты в Латинской Америке так же необходима, как и восстановление Европы» [35. № 37. С. 13]. Таким образом, в Боготе американской делегации не удалось привлечь страны Латинской Америки к осуществлению «плана Маршалла». В результате вместо 2,6 млрд долл., которые должны были быть потрачены в первые 15 месяцев на закупку товаров в Латинской Америке, к апрелю 1949 г. было использовано 442 млн долл. [37. P. 36.].

Подготовленный для конференции проект соглашения о межамериканском экономическом сотрудничестве полностью соответствовал рекомендациям госдепартамента о необходимости сохранить неизменной экономическую политику США в отношении стран Латинской Америки, направленную на расширение позиций американского частного капитала в их экономике [16. P. 6–8]. Отводя частным инвестициям роль «важного фактора экономического развития американских государств», проект предусматривал создание благоприятных условий для вклада иностранного капитала и перевода прибылей. Для поощрения притока капитала из-за границы в проекте предполагалось заключение двусторонних или многосторонних соглашений об ограничении двойного налогообложения. Это положение было принято для преодоления оппозиции со стороны некоторых латиноамериканских стран, добивающихся одностороннего уменьшения налогов на полученные Соединенными Штатами за границей прибыли [33. March 13. P. 113]. Фактически положения проекта экономического соглашения были направлены на создание равных условий для национального и ино-

странного капитала в странах Латинской Америки. С помощью обещаний и прямого давления со стороны США делегаты американских государств пришли к подписанию экономического соглашения. Статья 22 закрепляла принцип «равных возможностей» для иностранного и местного капитала и предусматривала снятие ограничений на перевод прибылей за границу. Статья 25 обязывала американские государства не принимать дискриминационных мер в отношении иностранного капитала и благодаря усилиям американской дипломатии была дополнена положением о необходимости выплачивать стоимость национализированной собственности. Статья 27 предусматривала сокращение или отмену двойного налогообложения на прибыли иностранного капитала [38]. Все эти меры, которые отстояла американская делегация на конференции в Боготе, были направлены на создание благоприятного климата для частных инвестиций в Латинской Америке. Однако практическая ценность гарантий, которых добилась американская дипломатия в Боготе, была снижена сделанными при принятии экономического соглашения 25 оговорками к 43 статьям. Попытки американской дипломатии добиться на конференции в Боготе гарантий для частных инвестиций в Латинской Америке не увенчались успехом, многосторонняя основа для достижения этой цели оказалась неприемлемой. Экономическое соглашение, для вступления которого в силу требовалось, чтобы его подписали две трети государств, было ратифицировано только тремя странами. Госдепартамент США посчитал нецелесообразным представлять его на обсуждение в Конгресс [16. P. 429].

Главной причиной неудачи американской дипломатии в принятии экономического соглашения на конференции в Боготе можно считать несоответствие ожиданий большинства латиноамериканских стран целям экономической политики США в этом регионе. «Реорганизация межамериканской системы должна быть всеобъемлющей и представлять собой настоящий союз государств, – подчеркнул в одном из своих выступлений на конференции министр иностранных дел Мексики Т. Боде. – Продолжение экономической взаимозависимости, основанной на экспорте одних стран только сырья, а других – готовой продукции, означает потерю реальной экономической независимости» [39].

Дальнейшее развитие экономической политики США в Латинской Америке шло в русле основных требований, изложенных представителями Соединенных Штатов на конференции в Боготе, однако добиться признания равных условий для деятельности национальных и иностранных компаний американской дипломатии удалось только в 1990-е гг. в рамках навязывания неолиберальных реформ «Вашингтонского консенсуса». В ходе IX Межамериканской конференции основные усилия американской делегации были направлены на то, чтобы завершить процесс оформления Панамериканского союза в Организацию американских государств (ОАГ), приняв ее Устав. В ходе предшествующих межамериканских конференций были достигнуты основные договоренности о будущей реорганизации межамериканской системы. Однако обсуждение пред-

ложенных Соединенными Штатами антикоммунистической резолюции и экономического соглашения вызвали у американской дипломатии серьезные опасения в достижении поставленных целей.

Переломным событием в ходе конференции стало вспыхнувшее в столице Колумбии народное восстание, получившее название «боготасо». Поводом к восстанию послужило убийство 9 апреля 1948 г. на одной из улиц Боготы лидера левого крыла либеральной партии Колумбии Х.Э. Гайтана. Анализ дальнейшего хода разыгравшихся в колумбийской столице событий и того воздействия, которое они оказали на проходившую межамериканскую конференцию, позволяет сделать вывод о неслучайном и спровоцированном характере трагического убийства в Боготе². Накануне межамериканской конференции 22 марта 1948 г. президент-консерватор изгнал всех либералов из правительства, что способствовало еще большему напряжению в стране [29. Арг. 11. Р. IV, 1]. 8 апреля 1948 г. газета «Эль Либерал» сообщила о волнениях в ряде крупных провинций Колумбии [28. Р. 245]. Убийство Х.Э. Гайтана, пользовавшегося популярностью у населения, привело к вспышке стихийного восстания в столице. Восставшие захватили и разгромили ряд правительственных зданий, ворвались в Капитолий, где проходили заседания межамериканской конференции, уничтожили некоторые ее дела. Попытки компартии Колумбии направить основные усилия восставших на борьбу за отставку консервативного правительства, послужили поводом для обвинения ее в инспирации восстания [16. Р. 39; 29. Арг. 11. Р. IV, 1, 10, 37; Арг. 12. Р. 1].

Напуганные размахом народного движения лидеры либеральной партии консолидировались с правящим кабинетом. 12 апреля 1948 г. вновь созданное коалиционное правительство арестовало руководство компартии Колумбии и объявило виновниками разыгравшихся событий «направляемых из Москвы иностранных агентов»³. В тот же день правительственное радио сообщило об аресте 18 «иностраных коммунистов», среди которых якобы были двое русских, что стало достаточным основанием для разрыва дипломатических отношений Колумбии с Советским Союзом [29. Арг. 12. Р. 1; Арг. 13. Р. 4, 26; 42. Арг. 13. Р. 2]. 13 апреля 1948 г. госсекретарь Дж. Маршалл выступил перед группой корреспондентов с заявлением о событиях в Боготе, подчеркнув, что ответственность за восстание в столице Колумбии несет «международный коммунизм» [29. Арг. 13. Р. 1; 42. Арг. 14. Р. 6]. Идеи, высказанные Дж. Маршаллом, тут же были подхвачены западной прессой. «Вашингтон пост» писала, что «целью заговорщиков было стремление подорвать конференцию американских государств в Боготе» [17. Р. 4437].

Через несколько дней после начала восстания в Боготе прервавшая заседания межамериканская конференция продолжила свою работу. Капитолий был отремонтирован только к концу апреля, и в нем прошли лишь заключительные встречи делегатов американских государств. Рабочие заседания были переведены в разбросанные по всей столице учреждения. Последнее обстоятельство было использовано организаторами конференции для того, чтобы отказаться от даль-

нейших встреч по комитетам. Из глав делегаций был создан руководящий комитет, которому было поручено решать наиболее важные проблемы. В дальнейшем на основе решений этого комитета были спроектированы основные резолюции конференции [43. Р. 301–302]. Безусловно, сужение круга лиц, занятых в обсуждении ведущих проблем конференции, создало более благоприятные возможности для навязывания американской делегацией выгодных Соединенным Штатам решений.

После беспорядков в Боготе изменилась не только процедура принятия решений, – иной стала царящая на конференции атмосфера. События в Боготе, послужившие основанием для усиления антикоммунистической пропаганды, позволили американской дипломатии изменить акценты дискуссий на конференции: отвлечь внимание делегатов от реальных социально-экономических проблем и облегчить одобрение конференцией антикоммунистической резолюции. Принятая 21 апреля 1948 г. специальная резолюция «О сохранении и защите демократии в Америке» исходила из того, что «международный коммунизм или какая-нибудь другая тоталитарная доктрина несовместимы с концепцией американской свободы» и предусматривала принятие «мер, необходимых для искоренения и предотвращения подрывной деятельности», а также обмен информацией, касающейся этой деятельности [44. Р. 838–839].

Таким образом, есть все основания согласиться с мнением П. Вулфа, полагавшего, что «смерть Гайтана была цинично использована правительством США, чтобы сплотить делегатов Панамериканской конференции вокруг того, что США считали их общим врагом: международного коммунизма... и переориентировать Панамериканскую конференцию в антикоммунистический блок [40].

Многосторонняя дипломатия США в связи с обсуждением Устава ОАГ

Активные дискуссии в ходе всей конференции разворачивались вокруг проекта Устава, подготовленного Панамериканским союзом (ПАС). Дискуссии на конференции вызвал вопрос о названии организации. Многие делегаты предлагали названия «Союз американских республик», «Панамериканский союз», но Аргентина выступила против определений «союз», «ассоциация», «содружество» [28. Р. 238]. В результате была достигнута договоренность о принятии названия «Организация американских государств». В процессе обсуждения вопроса об основных правах и обязанностях членов ОАГ американская делегация следовала рекомендациям госдепартамента, который из тактических соображений считал целесообразным включить отстаиваемый латиноамериканскими странами принцип «невмешательства» [25. Р. 154], отраженный в ст.ст. 15–17 о запрещении вмешательства во внутренние или внешние дела, отказе от применения принудительных мер экономического и политического характера для извлечения какой-либо выгоды и неприкосновенности территорий американских государств. Однако введенная по инициативе американской делегации ст. 19, гласила:

«Меры, которые в соответствии с действующими договорами, будут приняты для поддержания мира и безопасности, не являются нарушением принципов, указанных в ст.ст. 15–17» [45]. Таким образом, США удалось свести к нулю права, предусмотренные в ст.ст. 15–17, ибо в ст. 19 речь фактически шла о «пакте Рио-де-Жанейро», основные положения которого вошли без изменений в Устав ОАГ (ст.ст. 24, 25).

По замыслу правящих кругов США реорганизация межамериканской системы проводилась с целью создания постоянно и эффективно действующих институтов, служащих орудием вмешательства во внутренние дела латиноамериканских стран и подчинения их социально-экономического и политического развития своим интересам. Соединенные Штаты намеревались сохранить полномочия Консультативного комитета по политической обороне, созданного в годы Второй мировой войны и имеющего целью пресечение подрывной деятельности стран фашистского блока в Западном полушарии [46]. Комитет, состоявший из семи членов, избранных Руководящим советом ПАС, действовал от имени всех американских государств и фактически имел возможность оказывать влияние на внутривнутриполитические ситуации в латиноамериканских странах. Уругвай выступил на конференции в Боготе с предложением передать Консультативному комитету по политической обороне полномочия по выработке для американских правительств рекомендаций «по содействию правам человека и совершенствованию демократических институтов». Однако решительный отпор со стороны делегатов латиноамериканских стран свидетельствовал об отсутствии у них желания создавать в рамках межамериканской системы орган, который под прикрытием «мандата международной организации» позволил бы США вмешиваться в их дела [47. Р. 48–49]. Тем не менее Вашингтон приложил все усилия, чтобы создать в рамках межамериканской системы орган, позволяющий оказывать давление на латиноамериканские страны. В проекте Органического пакта, подготовленного при активном участии американской дипломатии, Совету организации отводилась роль центрального постоянного исполнительного органа, направляющего деятельность Экономического и социального совета, Совета юристов, Культурного совета и Межамериканского совета обороны (МСО) [14]. Аргентина, стремившаяся не допустить образования надгосударственного института, выступила против включения в состав Совета постоянного военного органа [29. Арг. 5. Р. 10]. Мексика предложила вообще отказаться от создания такого органа. США, отстаивавшие превращение МСО в постоянный орган межамериканской системы, предложили передать вопрос на рассмотрение комитета глав делегаций. Члена делегации США Дж. Дрейера в процессе обсуждения этого вопроса больше всего насторожило то, что министр иностранных дел Мексики сумел отстоять свою позицию, несмотря на активное сопротивление делегата от военных кругов этой страны [47. Р. 46–47; 48. Р. 108]. Данный факт можно считать иллюстрацией подлинного интереса американской дипломатии к МСО, которому отводилась роль механизма воздействия на латино-

американские армии, занимающие исторически сложившиеся активные позиции в политической жизни своих стран. Итогом дискуссионной борьбы о структуре и функциях Совета организации стало компромиссное решение – учреждение Консультативного комитета обороны (ККО). В Устав ОАГ были включены ст.ст. 44–47, согласно которым ККО отводился статус непостоянного органа, а условием его созыва Консультативным совещанием министров иностранных дел называлось «консультирование по вопросам военного сотрудничества» [45]. Статья 47 предусматривала также возможность рассмотрения ККО технических или каких-либо других специальных вопросов по поручению консультативного совещания или конференции ОАГ. По настоянию американской делегации было опущено положение о том, что ККО не может вмешиваться в военные дела членов организации и проводить какие-либо исследования без согласия на то соответствующих государств [16. Р. 50]. Препятствие для более свободного распоряжения Соединенными Штатами военным потенциалом латиноамериканских государств было устранено. В специальной резолюции конференции № 34 признавалось необходимым продолжение деятельности МСО в целях «подготовки коллективной самообороны против агрессии» [49. Р. 383]. МСО был признан совещательным органом, в круг его обязанностей входила подготовка планов, проектов по осуществлению военного «сотрудничества» американских государств в целях «обороны полушария». Любая американская республика располагала правом не принимать рекомендаций совета. МСО не имел полномочий на формирование вооруженных сил и создание объединенного командования [43. Р. 330, 333; 47. Р. 44–45]. МСО размещен в Пентагоне, место председателя совета всегда занимает представитель США [50. Р. 36]. В результате в Боготе Соединенным Штатам удалось сохранить орган межамериканской системы, объединивший военные круги американских государств вокруг идеи «обороны полушария», что в дальнейшем позволило подвести многостороннюю основу под двусторонние отношения и одобрение угодных США решений [51]. Таким образом, на примере истории введения в ОАГ военных структур мы видим, что сочетание многосторонних договоренностей с подписанием двусторонних соглашений создает возможности для реализации практических действий в достижении поставленных целей.

Большие разногласия между делегатами США и латиноамериканских республик вызвал вопрос о правах и функциях Совета ОАГ. Соединенные Штаты стремились наделить Совет функциями постоянного надгосударственного органа, ссылаясь при этом на «пакт Рио-де-Жанейро». Однако страны Латинской Америки ответили решительным сопротивлением. Аргентинский представитель открыто заявил, что Межамериканский договор о взаимной помощи направлен на установление сверхгосударства в рамках ОАГ [16. Р. 35]. Мексиканская делегация предложила ввести в Устав статью, требующую обязать Совет созывать консультативное совещание в случае угрозы континенту [16. Р. 35]. Таким образом, латиноамериканским

странам удалось добиться ограничения политических полномочий Совета. Фактически они сводились только к тем полномочиям, которые предоставляли ему межамериканская конференция, объявленная высшим органом ОАГ, или консультативное совещание министров иностранных дел, получившее статус постоянного института для решения проблем «срочного характера», а также выполнение функций временного консультативного органа в связи с осуществлением положений «пакта Рио-де-Жанейро».

В Боготе США стремились, с одной стороны, закрепить за ОАГ статус региональной организации ООН для обеспечения ее международно-правового признания и, с другой стороны, создать условия для сохранения своего господства в Западном полушарии, ограничив возможности для вмешательства других держав в дела этого региона. Ссылкой на ст. 51 Устава ООН, признающей неотъемлемым правом члена ООН индивидуальную или коллективную самооборону в случае вооруженного нападения, было санкционировано принятие статьи, позволяющей всякую агрессию против американского государства рассматривать как агрессию против всех остальных американских государств (ст. 3 «пакта Рио-де-Жанейро» и ст. 25 Устава ОАГ). Принятие ст. 10 «пакта Рио-де-Жанейро» и ст. 102 Устава ОАГ, согласно которым ни одно из положений вышеупомянутых документов не может быть истолковано в смысле ущемления вытекающих из Устава ООН прав и обязанностей этой организации, по признанию американского автора Дж. Слейтера, в значительной степени ослабляло обязательства американских государств перед ООН [52. Р. 30–31]. В результате ОАГ получила возможность любой конфликт Западного полушария решать самостоятельно, без участия ООН, что подтверждает, в частности, заявление американского правоведа Дж. Уайтекера: «ОАГ являлась главным образом региональной системой до возникновения ООН, она будет продолжать функционировать в том случае, если ООН перестанет существовать» [53. Р. 147]. Данный пример демонстрирует значимость многосторонней дипломатии для формирования общих правил международных организаций, в рамках которых можно с помощью оговорок и внутренних правовых положений обеспечить возможность защитить свои интересы. Особую ценность эта возможность имеет для той страны, которая является лидером в процессе обустройства структуры международного объединения и его функционала.

Принятие Устава ОАГ свидетельствовало о завершении организационного оформления военно-политического блока в Западном полушарии. Организация, бесспорно, носила военно-политический характер, ибо в ее основе лежал военный договор «о взаимной помощи». Усилиями американской дипломатии в Боготе был фактически создан механизм для приведения в действие «пакта Рио-де-Жанейро». На этой конференции США впервые предприняли попытку открыто осудить «международный коммунизм» и выдвинуть лозунг «защиты демократии». ОАГ стала первой региональной организацией, созданной американской дипломатией, которая стала моделью для формирования сети военных блоков вокруг СССР и социалистических стран. Органи-

зационное оформление ОАГ, закрепление за МСО статуса постоянного военного органа позволили США в дальнейшем вовлечь Латинскую Америку в орбиту своего внешнеполитического курса и обеспечить себе поддержку в Генеральной Ассамблее ООН, в которой четверть голосов приходилась на латиноамериканские страны. «Поддержка в ООН – наиболее важная политическая помощь, которую Латинская Америка оказывает Соединенным Штатам», – писал американский историк Т. Палмер [54. Р. 26]. Дж. Дрейер, один из сотрудников Белого дома, в течение десяти лет связанный с делами межамериканской системы, отрицал наличие непосредственной военной угрозы полушарию и признавал, что главной проблемой, с которой столкнулись правящие круги США после Второй мировой войны, была опасность «политического саботажа под лозунгами и руководством коммунистов» [55. Р. 26.]. Поэтому создание ОАГ на конференции в Боготе рассматривалось правительством США прежде всего как основа для обеспечения стабильности, ставшей, по словам американского исследователя П. Грина, «политическим и экономическим лозунгом» латиноамериканской политики Соединенных Штатов в послевоенный период [56. Р. 14]. Наиболее надежным средством достижения политической стабильности правящие круги считали интегрирование военных элит стран Латинской Америки с Пентагоном. Обеспечение экономической стабильности преследовало прежде всего цели подчинения экономики латиноамериканских стран интересам американских монополий, поэтому дальнейшее внедрение частного капитала в регион расценивалось как наиболее эффективный и короткий путь.

Заключение

Анализ политики США в связи с проведением IX Межамериканской конференции позволяет выделить характерные черты многосторонней дипломатии Соединенных Штатов в процессе создания первого военно-политического блока в послевоенный период: долгосрочный характер достижения поставленных целей; прикрытие целей для сокрытия истинных мотивов; определение наиболее значимых для достижения поставленных целей ключевых задач; утверждение объединяющей идеи и механизма ее реализации; тактика прямого давления и обещаний; управление организационным процессом мероприятий для создания благоприятных условий для достижения своих целей; делегирование инициативы выдвижения значимого предложения для общего обсуждения; концентрация усилий на принятии принципа в качестве многосторонней основы общих положений, которые в дальнейшем можно использовать в собственных интересах при решении конкретных задач; сочетание многостороннего и двустороннего подходов для достижения своих целей. Опыт создания первого военно-политического блока США продемонстрировал возможности многосторонней дипломатии для формирования общих правил международных отношений, в рамках которых можно с помощью оговорок и внутренних правовых положений обеспечивать защиту своих интересов и лидерской позиции.

Примечания

¹ 15 августа 1947 г. созванная диктатором А. Сомосой Учредительная ассамблея избрала президентом Никарагуа 80-летнего Виктора Мануэля Романа-и-Рейсса, родного дядю А. Сомосы, однако его признали только две латиноамериканские страны – Коста-Рика и Доминиканская республика [27].

² Документов, позволяющих выявить организаторов этого убийства, до сих пор нет. Попытки Пола Вулфа, адвоката из Вашингтона, создающего онлайн-истории на основе рассекреченных правительственных документов Национального архива США, найти ответ на вопрос о виновниках убийства Гайтана в связи с 60-летием этого события, не увенчались успехом. Ему удалось выяснить, что ФБР «утилизировало» большую часть своих документов по Латинской Америке после Второй мировой войны, файлы по событиям в Колумбии ведущих разведывательных агентств США – ЦРУ и ФБР, оказались недоступны [40]. Однако российский исследователь Н.С. Иванов считает, что самую правдоподобную версию убийства высказала дочь лидера левых либералов Колумбии Глория Гайтан. Она ссылается на видеозапись допроса арестованного в 1960-е гг. за антикубинские акции агента ЦРУ Дж. Эспирито, предоставленную ей властями Кубы. Агент признался в том, что в конце 1940-х гг. участвовал в операции под названием «Пантомима», целью которой было убийство Гайтана. В работе Н.С. Иванова также приводятся косвенные доказательства причастности ЦРУ к убийству Гайтана, которые автор нашел в свидетельствах одного из ведущих американских историков спецслужб Д. Дэвиса, писавшего о «синдроме Боготы», «плохой проработке операции и всех ее последствий» [41. С. 154–155].

³ В конце апреля 1948 г. все 12 арестованных коммунистов были освобождены ввиду отсутствия у суда доказательств для их обвинения в причастности к организации восстания.

Список источников

1. Keohane R.O. Multilateralism: an Agenda for Research // *International Journal*. 1990. Vol. 45 (4). P. 731–764.
2. Keohane R.O. Understanding Multilateral Institutions in Easy and Difficult Times // *Annual Review of Political Science*. 2020. Vol. 23. URL: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev-polisci-050918-042625> (accessed: 18.02.2025).
3. Ruggie J.G. Multilateralism: The Anatomy of an Institution // *International Organization*. 1992. Vol. 46 (3). P. 561–598.
4. Pouliot V. *International Pecking Orders: The Politics and Practice of Multilateral Diplomacy*. New York : Cambridge University Press, 2016. 500 p.
5. Muldoon J.P. Multilateral Diplomacy // *Oxford Research Encyclopedia of International Studies*. URL: <https://oxfordre.com/internationalstudies/display/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-462?p> (accessed: 20.02.2025).
6. Олеандров В.Л. Многосторонняя дипломатия // *Право и управление XXI в.* 2013. № 2 (27). С. 69–76.
7. *Дипломатический словарь* / гл. ред. А.А. Громыко. М. : Наука, 1984. Т. 1. 424 с.
8. *Многосторонняя дипломатия в биполярной системе международных отношений* : сб. ст. / отв. ред. Н.И. Егорова. М. : Университет Д. Пожарского, 2012. 459 с.
9. Антясов М.В. *Панамериканизм: идеология и политика*. М. : Мысль, 1981. 296 с.
10. The Chairman of the American Delegation (Hull) to the Acting Secretary of State // *Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1938, The American Republics, Vol. 5* // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1938v05/d59> (accessed: 25.02.2025).
11. *Inter-American Reciprocal Assistance and Solidarity (Act of Chapultepec)*. March 6, 1945. URL: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/chapul.asp (accessed: 25.02.2025).
12. *Inter-American Treaty of Reciprocal Assistance (Rio Treaty) (1947)* // U.S. Department of State. URL: <https://2001-2009.state.gov/t/ac/csbm/rd/4369.htm> (accessed: 25.02.2025/).
13. Statement by Mr. William Dawson, United States Representative at the Meeting of the Governing Board of the Pan American Union, June 27, 1947 // *Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1947, The American Republics, Vol. 8* // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v08/d5> (accessed: 27.02.2025).
14. Memorandum by the Secretary of State to Diplomatic Representatives in the American Republics, March 9, 1948 // *Foreign Relations of the United States, 1947, The Western Hemisphere, Vol. 9* // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v09/d6> (accessed: 03.03.2025).
15. Memorandum by the Director, Office of Financial and Development Policy (Ness) to the Assistant Secretary of State for Economic Affairs (Thorp), February 19, 1948 // *Foreign Relations of the United States, 1947, The Western Hemisphere, Vol. 9* // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v09/d3> (accessed: 03.03.2025).
16. *Foreign Relations of the United States. Diplomatic Papers. 1948*. Washington : U.S. Gov. Printing Office, 1972. Vol. 9: The Western Hemisphere. 824 p.
17. *United States Congress. Congressional Record*. Washington : U.S. Gov. Printing Office, 1948. Vol. 94, pt. 4. 5970 p.
18. *United States Congress. Petroleum for National Defense. Hearings before the Special Subcommittee on Armed Services House of Representatives, 80-th Congress, 2-nd Session*. Washington : U.S. Gov. Printing Office, 1948. 456 p.
19. Dozer D.M. *Are We Good Neighbors? Three Decade of Inter-American Relations 1930–1960*. Jacksonville : Florida University Press, 1959. 476 p.
20. Mikesell R.F. *Foreign Investment in Latin America*. Washington : Pan American union, 1955. 141 p.
21. Аллен Дж. *Международные монополии и мир*. М.: Гос. изд-во иностр. лит., 1948. XXIV, 224 с.
22. Duggan L. *The Americas. The Search for Hemisphere Security*. New York : Henry Holt and Company, 1949. 242 p.
23. *Economic Survey of Latin America 1948* / UN Department of Economic Affairs. New York : Lake Success, 1949. 546 p.
24. *Inter-American Economic Affairs*. 1949. Spring. 97 p.
25. *The State Department Policy Planning Staff Papers. 1948*. New York : Lnd, 1983. Vol. 2. 560 p.
26. The Secretary of State to Diplomatic Representatives in the American Republics, June 21, 1948 // *Foreign Relations of the United States, 1947, The Western Hemisphere, Vol. 9* // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v09/d161> (accessed: 23.03.2025).
27. The Secretary of State to American Diplomatic Representatives in the American Republics, January 12, 1948 // *Foreign Relations of the United States, 1947, The Western Hemisphere, Vol. 9* // Office of the Historian. URL: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v09/pg_99 (accessed: 25.03.2025/).
28. Inman S.G. *Inter-American Conferences : : History and problems. 1826–1954*. Washington : University Press, 1965. 282 p.
29. *The New York Times*. 1948.
30. *World Affairs*. 1948. Vol. X. 85 p.
31. Holmes O. *Army Challenge in Latin America* // *Foreign Policy Reports*. New York : Foreign Policy Association, 1949. Vol. 25 (14). P. 166–175.
32. Аллен Дж. *План Маршалла*. М. : Изд-во иностр. лит., 1949. 96 с.
33. *Business Week*. 1948.
34. *Nation*. 1948.
35. *Новое время*. 1948.
36. *The Dynamics of World Power. A Documentary History of the United States Foreign Policy, 1945–1973*. New York : Chelsea House Publ., 1973. Vol. 3: Latin America. 468 p.

37. Campbell J.C. The United States in World Affairs 1948–1949. New York : Harper, 1949. 600 p.
38. Economic agreement of Bogota // OAS – Organization of American States. URL: <https://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-43.html> (accessed: 25.03.2025).
39. Secretary of State – to the Acting Secretary of State Bogota, March 31, 1948 // Foreign Relations of the United States, 1947, The Western Hemisphere, Vol. 9 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v09/d11> (accessed: 25.03.2025).
40. Wolf P. Colombian “Magnicidio” Remains a Mystery after 60 Years // CounterPunch. 2008. Apr. 9. URL: <https://www.counterpunch.org/2008/04/09/colombian-quot-magnicidio-quot-remains-a-mystery-after-60-years/> (accessed: 28.11.2024).
41. Иванов Н.С. Гайтан: судьба колумбийского либерала // Вестник Российского университета дружбы народов. 2020. Т. 12, № 2. С. 147–160.
42. Daily Worker. 1948.
43. Mechem J. The United States and Inter-American Security, 1889–1960. Austin : University of Texas Press, 1961. 540 p.
44. Gantenbein J.W. The Evolution of Our Latin American Policy. A Documentary Record. New York : Columbia University Press, 1950. 1016 p.
45. Ninth International Conference of American States Bogota March 30 – May 2, 1948, Department of State Publication 3263, released November 1948. URL: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/decad062.asp#art15 (accessed: 22.03.2025).
46. Report by Mr. Dudley B. Bonsal from the Office of the Assistant Secretary of State (Russell) on preparations for the Inter-American Conference on War and Peace. Washington, February 15, 1945 // Foreign Relations of the United States, 1947, The Western Hemisphere, Vol. 9 // Office of the Historian. URL: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v09/d76> (accessed: 05.02.2025).
47. Dreier J.C. The OAS and Hemisphere Crisis. New York : Published for the Council on Foreign Relations by Harper & Row, 1962. 147 p.
48. Child J. Unequal Alliance: The Inter-American Military System 1938–1978. Boulder, CO : Westview Press, 1979. 253 p.
49. Ball M.M. The OAS in Transition. Durham : Duke University Press, 1969. 721 p.
50. Stoetzer O.C. The Organization of American States. An Introduction. New York : Praeger, 1956. 232 p.
51. Смолякова Л.Н. Политика США в связи с подписанием двусторонних военных соглашений со странами Латинской Америки (1950–1952 гг.) // Вопросы истории международных отношений и внешней политики великих держав : (сб. тез. науч. конф.). Томск : Том. гос. ун-т, 1993. С. 57–60.
52. Slater J. The OAS end U.S. Foreign Policy. Columbus, OH : Ohio State University Press, 1967. 336 p.
53. Whiteker G.P. Development of American Regionalism // International Conciliation. 1951. Vol. III. P. 121–164.
54. Palmer T.W. Search for Latin American Policy. Gainesville : University of Florida Press, 1957. 528 p.
55. International Organization in the Western Hemisphere. Syracuse ; New York : Syracuse University Press, 1968. 262 p.
56. Green P. The Containment of Latin America: A History of the Myths and Realities of the Good Neighbor Policy. Chicago : Quadrangle Books, 1971. 370 p.

References

1. Keohane, R.O. (1990) Multilateralism: an Agenda for Research. *International Journal*. 45(4). pp. 731–764.
2. Keohane, R.O. (2020) Understanding Multilateral Institutions in Easy and Difficult Times. *Annual Review of Political Science*. 23. [Online] Available from: <https://www.annualreviews.org/content/journals/10.1146/annurev-polisci-050918-042625> (Accessed: 18th February 2025).
3. Ruggie, J.G. (1992) Multilateralism: The Anatomy of an Institution. *International Organization*. 46(3). pp. 561–598.
4. Pouliot, V. (2016) *International Pecking Orders: The Politics and Practice of Multilateral Diplomacy*. New York: Cambridge University Press.
5. Muldoon, J.P. (n.d.) Multilateral Diplomacy. In: *Oxford Research Encyclopedia of International Studies*. [Online] Available from: <https://oxfordre.com/internationalstudies/display/10.1093/acrefore/9780190846626.001.0001/acrefore-9780190846626-e-462?p> (Accessed: 20th February 2025).
6. Oleandrov, V.L. (2013) Mnogostoronnyaya diplomatiya [Multilateral Diplomacy]. *Pravo i upravleniye XXI vek*. 2(27). pp. 69–76.
7. Gromyko, A.A. (ed.) (1984) *Diplomatiyeskiy slovar'* [Diplomatic Dictionary]. Vol. 1. Moscow: Nauka.
8. Egorova, N.I. (ed.) (2012) *Mnogostoronnyaya diplomatiya v bipolyarnoy sisteme mezhdunarodnykh otnosheniy* [Multilateral Diplomacy in the Bipolar System of International Relations]. Moscow: University of Dmitry Pozharsky.
9. Antyasov, M.V. (1981) *Panamerikanizm: ideologiya i politika* [Pan-Americanism: Ideology and Politics]. Moscow: Mysl'.
10. USA. (1938) The Chairman of the American Delegation (Hull) to the Acting Secretary of State. In: *Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1938, The American Republics*. Vol. 5. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1938v05/d59> (Accessed: 25th February 2025).
11. USA. (1945) *Inter-American Reciprocal Assistance and Solidarity (Act of Chapultepec)*. 6th March. [Online] Available from: http://avalon.law.yale.edu/20th_century/chapul.asp (Accessed: 25th February 2025).
12. USA. (1947) *Inter-American Treaty of Reciprocal Assistance (Rio Treaty)*. U.S. Department of State. [Online] Available from: <https://2001-2009.state.gov/t/ac/csbm/rd/4369.htm> (Accessed: 25th February 2025).
13. USA. (1947) Statement by Mr. William Dawson, United States Representative at the Meeting of the Governing Board of the Pan American Union, June 27, 1947. In: *Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1947, The American Republics*. Vol. 8. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1947v08/d5> (Accessed: 27th February 2025).
14. USA. (1947) Memorandum by the Secretary of State to Diplomatic Representatives in the American Republics, March 9, 1948. In: *Foreign Relations of the United States, 1947, The Western Hemisphere*. Vol. 9. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v09/d6> (Accessed: 3rd March 2025).
15. USA. (1948) Memorandum by the Director, Office of Financial and Development Policy (Ness) to the Assistant Secretary of State for Economic Affairs (Thorp), February 19, 1948. In: *Foreign Relations of the United States, 1948, The Western Hemisphere*. Vol. 9. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v09/d3> (Accessed: 3rd March 2025).
16. USA. (1972) *Foreign Relations of the United States, Diplomatic Papers, 1948*. Vol. 9. Washington: U.S. Gov. Printing Office.
17. USA. (1948) *United States Congress. Congressional Record*. Vol. 94(4). Washington: U.S. Gov. Printing Office.
18. USA. (1948) *United States Congress. Petroleum for National Defense. Hearings before the Special Subcommittee on Armed Services House of Representatives, 80-th Congress, 2-nd Session*. Washington: U.S. Gov. Printing Office.
19. Dozer, D.M. (1959) *Are We Good Neighbours? Three Decade of Inter-American Relations 1930–1960*. Jacksonville: Florida University Press.
20. Mikesell, R.F. (1955) *Foreign Investment in Latin America*. Washington: Pan American union.
21. Allen, J. (1948) *Mezhdunarodnyye monopolii i mir* [International Monopolies and Peace]. Translated from English. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo inostrannykh literatury.
22. Duggan, L. (1949) *The Americas. The Search for Hemisphere Security*. New York: Henry Holt and Company.
23. UN Department of Economic Affairs. (1949) *Economic Survey of Latin America 1948*. New York: Lake Success.
24. *Inter-American Economic Affairs*. (1949) Spring.
25. USA. (1948) *The State Department Policy Planning Staff Papers*. Vol. 2. New York: Lnd.
26. USA. (1948) The Secretary of State to Diplomatic Representatives in the American Republics, June 21, 1948. In: *Foreign Relations of the United States, 1947, The Western Hemisphere*. Vol. 9. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v09/d161> (Accessed: 23rd March 2025).

27. USA. (1948) The Secretary of State to American Diplomatic Representatives in the American Republics, January 12, 1948. In: *Foreign Relations of the United States, 1948, The Western Hemisphere*. Vol. 9. [Online] Available from: https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v09/pg_99 (Accessed: 25th March 2025).
28. Inman, S.G. (1965) *Inter-American Conferences: History and problems. 1826–1954*. Washington: University Press.
29. *The New York Times*. (1948)
30. *World Affairs*. (1948) X.
31. Holmes, O. (1949) Army Challenge in Latin America. In: *Foreign Policy Reports*. Vol. 25(14). New York: Foreign Policy Association. pp. 166–175.
32. Allen, J. (1949) *Plan Marshalla* [The Marshall Plan]. Translated from English. Moscow: Izdatel'stvo inostrannoy literatury.
33. *Business Week*. (1948)
34. *Nation*. (1948)
35. *Novoe vremya*. (1948)
36. Schlesinger, A.M. & Buhite, R.D. (eds) (1973) *The Dynamics of World Power. A Documentary History of the United States Foreign Policy, 1945–1973*. Vol. 3. New York: Chelsea House.
37. Campbell, J.C. (1949) *The United States in World Affairs 1948–1949*. New York: Harper.
38. OAS – Organization of American States. (n.d.) *Economic agreement of Bogota*. [Online] Available from: <https://www.oas.org/juridico/english/treaties/a-43.html> (Accessed: 25th March 2025).
39. USA. (1948) Secretary of State – to the Acting Secretary of State Bogota, March 31, 1948. In: *Foreign Relations of the United States, 1948, The Western Hemisphere*. Vol. 9. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1948v09/d11> (Accessed: 25th March 2025).
40. Wolf, P. (2008) Colombian “Magnicidio” Remains a Mystery after 60 Years. *CounterPunch*. 9th April. [Online] Available from: <https://www.counterpunch.org/2008/04/09/colombian-quot-magnicidio-quot-remains-a-mystery-after-60-years/> (Accessed: 28th November 2024).
41. Ivanov, N.S. (2020) Gaytan: sud'ba kolumbiyskogo liberala [Gaitán: The Fate of a Colombian Liberal]. *Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov*. 12(2). pp. 147–160.
42. *Daily Worker*. (1948)
43. Mecham, J. (1961) *The United States and Inter-American Security, 1889–1960*. Austin: University of Texas Press.
44. Gantenbein, J.W. (1950) *The Evolution of Our Latin American Policy. A Documentary Record*. New York: Columbia University Press.
45. *Ninth International Conference of American States Bogota*. March 30 – May 2, 1948, Department of State Publication 3263, released November 1948. [Online] Available from: https://avalon.law.yale.edu/20th_century/decad062.asp#art15 (Accessed: 22nd March 2025).
46. USA. (1945) Report by Mr. Dudley B. Bonsal from the Office of the Assistant Secretary of State (Russell) on preparations for the Inter-American Conference on War and Peace. Washington, February 15, 1945. In: *Foreign Relations of the United States, 1945, The Western Hemisphere*. Vol. 9. [Online] Available from: <https://history.state.gov/historicaldocuments/frus1945v09/d76> (Accessed: 5th February 2025).
47. Dreier, J.C. (1962) *The OAS and Hemisphere Crisis*. New York: Published for the Council on Foreign Relations by Harper & Row.
48. Child, J. (1979) *Unequal Alliance: The Inter-American Military System 1938–1978*. Boulder, CO: Westview Press.
49. Ball, M.M. (1969) *The OAS in Transition*. Durham: Duke University Press.
50. Stoetzer, O.C. (1956) *The Organization of American States. An Introduction*. New York: Praeger.
51. Smolyakova, L.N. (1993) Politika SSHA v svyazi s podpisaniem dvustoronnikh voennykh soglasheniy so stranami Latinskoy Ameriki (1950–1952 gg.) [US Policy in Connection with the Signing of Bilateral Military Agreements with Latin American Countries (1950–1952)]. In: *Voprosy istorii mezhdunarodnykh otnosheniy i vneshney politiki velikikh derzhav* [Issues of the History of International Relations and Foreign Policy of the Great Powers]. Tomsk: Tomsk State University. pp. 57–60.
52. Slater, J. (1967) *The OAS and U.S. Foreign Policy*. Columbus, OH: Ohio State University Press.
53. Whiteker, G.P. (1951) Development of American Regionalism. *International Conciliation*. III. pp. 121–164.
54. Palmer, T.W. (1957) *Search for Latin American Policy*. Gainesville: University of Florida Press.
55. Dreier, J.C. & Gregg, R.W. (eds) (1968) *International Organization in the Western Hemisphere*. Syracuse; New York: Syracuse University Press.
56. Green, P. (1971) *The Containment of Latin America: A History of the Myths and Realities of the Good Neighbor Policy*. Chicago: Quadrangle Books.

Сведения об авторе:

Смолякова Людмила Николаевна – доцент факультета исторических и политических наук Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: smol_in@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Smolyakova Lyudmila N. – Associate Professor, Faculty of Historical and Political Studies of the Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: smol_in@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 11.09.2025; принята к публикации 21.01.2026

The article was submitted 11.09.2025; accepted for publication 21.01.2026